ПСИХОЛОГИЗМ ПОВЕСТИ БАРАДИЙ МУНГОНОВА "БЕЛЫЙ МЕСЯЦ"

Бадмаев Данир Баторович

магистрант, Восточно-Сибирский государственный институт культуры, РФ, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ

Аннотация. В данной статье рассматриваются элементы психологизма в повести бурятского прозаика Барадий Мунгонова «Белый месяц». В данном произведении обнаруживаются весьма достоверные психологические характеристики героев повести, что говорит о типизированности этих образов, примеры которых взяты из реальной жизни. Также элементы психологизма встречаются во многих эпизодах повести.

Ключевые слова: проза, психологизм, образ, герой, повесть, эпизод, реальность и другие.

В свете диалога культур одним из важных показателей, способствующих взаимообщению и взаимопониманию между народами с разными языковыми культурами, является художественная литература, отражающая инонациональную культуру, инонациональный уклад жизни, инонациональное мышление того или иного народа. По мнению ученого-исследователя М.М.Бахтина, «при диалоге культур каждая из них сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются» (1). По глубокому убеждению другого исследователя Г.Р. Гачечиладзе: «…художественный перевод сближает народы, и, в то же время, он утверждает культурную самостоятельность и национальное своеобразие каждого народа» (2). Переводческая литература обогащает литературу национальную, внося в нее новую информацию, новые свидетельства об инонациональной литературе и культуре, новые знаки и символы, характерные для иноязычной культуры. В этом смысле анализ художественных достоинств того или иного произведения является весьма актуальным, с нашей точки зрения. В данном случае рассматриваются элементы психологизма в переведенной нами в свое время замечательной повести Б.Мунгонова «Белый месяц», оригинал которого на бурятском языке называется «Сагаан hара» (3).

Стилевое своеобразие повести Барадий Мунгонова «**Белый месяц**» составляют многие компоненты. Здесь встречаются характерные диалоги, внутренние монологи, свидетельствующие, к примеру, о психологическом развитии характеров героев повести. В эту повесть вплетены также объемные монологи-воспоминания героев о каких-нибудь важных событиях, оставивших глубокий след в их нелегких судьбах. В то же время есть целые части в тексте, где идет рассказ уже от лица автора о событиях давно минувших дней, последствия которых так или иначе были связаны с событиями дней настоящих, о которых идет повествование в рассматриваемой повести. Необходимо отметить, что с точки зрения психологии, все герои данного произведения – Базар, Булат Мункоев, Балжима, Белобородый, Петруха Морхондоев, Дашинима и другие – мастерски изображены автором, представляя собой абсолютно живых людей, невыдуманных, каждый из которых наделен как положительными, так и отрицательными качествами. Авторская речевая характеристика этих героев безупречна. Их образы надолго запоминаются читателям.

В вышеназванной повести наличествуют своеобразные лирические отступления, содержащие риторические вопросы, сущность которых подталкивает читателей к размышлению над многими жизненно важными вопросами. К примеру: «Нет ничего ценнее и важнее в этом

мире, чем родная земля, на которой ты родился и вырос. Где бы ты ни оказался волею судьбы – на краю света, в далекой чужбине, за семью морями – однажды, хотя бы на мгновение, появится великое желание увидеть свою малую родину, которая называется «тоонто нютаг». Пусть даже половина жизни будет прожита на чужой стороне, все равно ты будешь думать о том, что когда-нибудь возвратишься в отчий край. Именно такое желание, как магнитом, тянет человека к родимой земле. И такая сила желания непреодолима! И что же нам делать при таких обстоятельствах? И надо ли этому удивляться, раз уж так устроен мир?».

Далее, элементы психологизма встречаются и во многих изображенных автором ярких эпизодах, где использованы различные художественные средства. Так, можно рассмотреть эпизод в данной повести, где автор рассказывает о четырех волках, вышедших в глухую ночь из таежной дебри в поисках добычи, двое из которых позже попали в амбарный капкан, поставленный охотниками, и пристрелянных ими же. Здесь используется замечательное метафористическое предложение: «Видно, их младшие собратья завершили свою вечную борьбу за выживание там, на западной стороне Тожоохонского лесистого бора. То был, по всей вероятности, их отчаянный крик о помощи, прозвучавший как последний зов к жизни…» .

Приводим здесь другие примеры, где отрывки с пейзажной зарисовкой даны на языке метафоры: «Зимние морозы отступать пока не собирались, они все еще медлили. Как будто никак не хотели оставаться побежденными в глазах у наступающей теплой весны, они изо всех сил цеплялись, напоминая о себе редкими студеными ветрами и снежными метелями, которые снова и снова накидывали молочно-белые одеяния на таежные и степные просторы »; «…этот солнечный день изо всех сил пытался удержаться, ночную темень он гнал назад, и, казалось, что степным просторам ничего другого не оставалось, как целый день зевать»; «…длинные, короткие языки пламени то поднимались ввысь, то расстилались понизу, с жадностью зализывая сухостой из прошлогодних трав, и, гонимые горячим дуновеньем ветра, расползались то туда, то сюда, крестообразно, огнем охватывая песочно-белую степь». Одушевление явлений природы весьма характерно для языка данной повести, о чем говорят и примеры, приведенные нами ниже. Из художественных тропов, кроме метафор, нам встречаются олицетворения, сравнения, эпитеты и другие. Примеры эпитетов: «таинственная, прекрасная весенняя пора», «серебристые, красивые отголоски эха», «говорливые сороки» и т.д.

Из стилистических фигур, кроме риторических вопросов, также наличествуют антитезы «радость и печаль вдвоем…» и др., повторы, к примеру, в следующих выражениях - «…ведь он был волком достаточно осмотрительным, достаточно осторожным), «Наконец-то им улыбнулась своя удача - ведь они смогли уничтожить первого волка. Наконец-то им уже не придется больше завидовать чужой удаче, и они, конечно же, довольные, радостные возвращались домой».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что данная повесть Барадий Мунгонова отличается наличием психологических элементов, выраженных в своеобразной стилистической форме. В нем обнаруживаются художественные тропы, стилистические фигуры и многие другие средства, позволяющие автору достигать наибольшей яркости, глубокой достоверности в изображении эпизодов повести.

Список литературы:

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.

2. Гачечиладзе Г.Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. – 2-е изд. – М., Советский писатель, 1980

3. Мунгонов Б. Сагаан hара. Повесть/ / Журнал «Байкал». - № 6 – Улан-Удэ, 2008